

DOI 10.46320/2077-7639-2025-01-134-57-62

Цифровизация экономики и финтех в условиях санкционных ограничений России

Хайруллина Н.Г., Богатырёва М.В., Прокопишина А.Е.

Цифровизация и развитие финансовых технологий в условиях постоянного санкционного давления, несомненно, влияет на стабильность экономического развития национальной экономики. Объект исследования – цифровая экономика и финансовые технологии. Предмет исследования – цифровизация в условиях санкционных ограничений. Цель исследования – выявить как развивается цифровая экономика и финтех в условиях санкционных ограничений и какие предпосылки для их развития необходимы. Развитие финтеха требует значительных инвестиций, что осложняется сужением возможностей привлечения иностранного капитала и в этой связи особую роль играет государственная политика, направленная на стимулирование исследований в области критических технологий, создание специальных регуляторных кластеров и укрепление сотрудничества с дружественными странами в рамках альтернативных финансовых инфраструктур. Трансформация национальной экономики в условиях ограничений сопряжена с комплексом проблем – технологическая зависимость от иностранного программного обеспечения, дефицит квалифицированных кадров в сфере ИТ и кибербезопасности, а также необходимость адаптации нормативно-правовой базы замедляют темпы цифровой трансформации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хайруллина Н.Г., Богатырёва М.В., Прокопишина А.Е. Цифровизация экономики и финтех в условиях санкционных ограничений России // Дискуссия. – 2025. – Вып. 134. – С. 57–62.

ГОСТ 7.1-2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, финансовые технологии, цифровые ресурсы, национальная экономика, стратегии национального развития, санкции.

Digitalization of the economy and fintech in the context of Russia's sanctions restrictions

Khairullina N.G., Bogatyreva M.V., Prokopishina A.E.

Digitalisation and development of financial technologies in the conditions of constant sanctions pressure undoubtedly affects the stability of economic development of the national economy. The object of the study is the digital economy and financial technologies. The subject of the study is digitalisation in the conditions of sanctions restrictions. The purpose of the study is to identify how the digital economy and fintech are developing in the context of sanctions restrictions and what prerequisites for their development are necessary. The development of fintech requires significant investment, which is complicated by the narrowing opportunities for attracting foreign capital. In this regard, a special role is played by government policy aimed at stimulating research in the field of critical technologies, creating special regulatory clusters and strengthening cooperation with friendly countries in the framework of alternative financial infrastructures. The transformation of the national economy under constraints is associated with a set of problems - technological dependence on foreign software, the shortage of qualified personnel in IT and cybersecurity, as well as the need to adapt the regulatory framework slow down the pace of digital transformation.

FOR CITATION

Khairullina N.G., Bogatyreva M.V., Prokopishina A.E. Digitalization of the economy and fintech in the context of Russia's sanctions restrictions. Diskussiya [Discussion], 134, 57–62.

APA

KEYWORDS

Digital economy, financial technologies, digital resources, national economy, national development strategies, sanctions.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития мировой экономики характеризуется усилением процессов цифровизации, которые трансформируют традиционные механизмы функционирования финансовых систем и бизнес-моделей. Цифровые технологии, включая блокчейн, искусственный интеллект и облачные вычисления, становятся ключевыми драйверами роста, обеспечивая повышение эффективности, снижение транзакционных издержек и расширение доступа к финансовым услугам. В условиях глобализации эти тенденции приобретают универсальный характер, однако их реализация в отдельных странах существенно

варьируется под влиянием внешнеполитических и макроэкономических факторов. Для России, столкнувшейся с масштабными санкционными ограничениями после 2014 года и их ужесточением в 2022 году, цифровизация экономики и развитие финансовых технологий (финтех) превратились не только в инструмент модернизации, но и в стратегический императив обеспечения экономической устойчивости и технологического суверенитета.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Современные геополитические реалии, обусловленные введением санкционных ограничений против России, актуализируют необходимость

переосмысления стратегий технологического развития и модернизации финансового сектора Российской Федерации. Цифровизация экономики, выступая ключевым драйвером трансформации, сталкивается с двойственным вызовом с одной стороны, она призвана компенсировать последствия изоляции от глобальных мировых рынков, с другой требует преодоления структурных ограничений, связанных с неравномерным доступом к технологиям и инфраструктуре национальной экономики. Санкционные ограничения, направленные на изоляцию российской финансовой системы от международных рынков, создали значительные вызовы для традиционных национальных финансовых и цифровых институтов. Ограничения в использовании глобальных платежных систем таких как SWIFT, заморозка активов и сокращение доступа к зарубежным инвестициям актуализировали необходимость поиска альтернативных решений. В этом контексте финтех-инновации, включая разработку национальной системы передачи финансовых сообщений – система быстрых платежей (СПБ), внедрение цифрового рубля и развитие блокчейн-платформ, стали критически важными для поддержания функциональности финансового сектора. Одновременно цифровизация экономики способствовала перестройке производственных цепочек, оптимизации логистики и внедрению импортозамещающих технологий, что позволило частично компенсировать последствия санкционного давления. Как отмечают отечественные исследователи: «...поэтому необходимы эффективные стратегии и модели управления инновационно-цифровым развитием, чтобы минимизировать социально-экономические потери и обеспечивать «безопасность» в период перехода к технологическим укладам более высокого порядка. В ближайшей перспективе с развитием цифровизации можно ожидать еще большего влияния информационно-телекоммуникационных технологий на все элементы и механизмы экономических систем» [1, с. 10]. Данный вывод отражает тот факт, что формирование адаптивных механизмов цифровой трансформации становится не просто элементом экономической политики России, но условием выживания в условиях внешнего санкционного давления. Текущее состояние цифровой экономики России демонстрирует противоречивую динамику, но несмотря на активное внедрение финтех-решений и рост инвестиций в ИТ-сектор, сохраняются системные дисбалансы. Как справедливо указывается в научных источниках: «...говорить о сформировавшейся в России

«цифровой экономике» еще преждевременно, так как пока существуют проблемы цифровизации, связанных с недостаточной доступностью цифровых серверов и технологий в отдельных сферах экономики и отдаленных регионах нашей страны» [2, с. 59]. Эта проблема усугубляется санкциями, ограничивающими доступ к иностранным технологиям и технологическому оборудованию, что создает дополнительные барьеры для развития цифровой инфраструктуры в регионах. Именно в условиях ограничений финтех-сектор демонстрирует значительную устойчивость, по данным исследователей: «...на сегодняшний день финансовые технологии (далее финтех) – один из наиболее динамично развивающихся секторов рынка венчурного капитала. По состоянию на конец 2020 года объем инвестиций оценивается примерно в 30 миллиардов долларов США в год. В частности, КПМГ нацелена на 19,1 млрд. долларов, Deloitte – на 40 млрд. долларов, а Accenture поднимает свою ставку до 42,6 млрд долларов» [3, с. 530]. Эти цифры отражают глобальный тренд, однако в российской практике рост инвестиций в финтех сопровождается усилением роли государства как основного института, координирующего разработку импортозамещающих решений. Эволюция финтекса, достигшая этапа 3.0, также играет значимую роль в адаптации финансовой системы: «...финтех 3.0 (2008 г. – настоящее время) – в отличие от предыдущих этапов характерно появление компаний, предоставляющих финансовые услуги (преимущественно банковские) с помощью интернета и мобильных приложений. Учитывая кризис доверия потребителей к классическим финансовым учреждениям, вызванный мировым финансовым кризисом и банкротством крупных банков, финтехкомпании получают широкое распространение на денежно-кредитном рынке» [4, с. 25]. В российской практике этот этап совпал с ужесточением санкций, что усилило спрос на альтернативные финансовые сервисы, включая цифровые платежные системы и блокчейн-платформы: развитие Национальной системы платежных карт (МИР) и эксперименты с цифровым рублем стали ответом на ограничения в использовании международных платежных систем. Успех таких инициатив зависит от способности интегрировать передовые технологии, такие как искусственный интеллект и блокчейн, в существующие финансовые экосистемы.

Ключевым фактором конкурентоспособности становится внедрение прорывных технологий, согласно исследованию отечественных авторов: «наиболее эффективными и перспективными фи-

наносовыми технологиями являются искусственный интеллект, роботизация, различные облачные технологии, блокчейн, биометрический анализ данных и машинное обучение. Система “Биг Дэйта” и анализ данных являются сильным конкурентным преимуществом для обладателей данных технологий. Все вышеперечисленные разработки необходимо использовать в большинстве экономических отраслей в России. Приверженность современным тенденциям, гибкость и инновации – залог успешного функционирования компаний [5, с. 67]. Однако реализация этого потенциала в условиях санкций требует решения ряда проблем, технологическая зависимость от иностранного ПО, дефицит квалифицированных кадров и фрагментированность регуляторной базы замедляют масштабирование инноваций: внедрение блокчейна в госсекторе сталкивается с отсутствием единых стандартов, а развитие облачных решений – с ограничениями в доступе к серверным мощностям.

Цифровизация экономики и финтех в России развиваются в условиях парадоксальных противоречий: с одной стороны, санкции стимулируют поиск автономных технологических решений, с другой раскрывают структурные слабости, такие как региональное неравенство и зависимость от импорта. Для преодоления этих противоречий требуется комплексный подход, сочетающий государственную поддержку критических технологий, развитие образовательных программ в сфере ИТ и укрепление международного сотрудничества с не западными странами. Как отмечалось ранее, стратегии управления инновационно-цифровым развитием должны быть ориентированы не только на минимизацию текущих рисков, но и на формирование основы для перехода к технологическим укладам, обеспечивающим долгосрочную устойчивость экономики. Финтех выступает не только инструментом адаптации, но и платформой для создания новой финансовой архитектуры, способной функционировать в условиях глобальной нестабильности. Перспективы дальнейшего развития связаны с интеграцией передовых технологий в реальный сектор экономики, оптимизацией регуляторных процессов и преодолением цифрового разрыва между регионами. Только при условии решения этих задач Россия сможет не только нивелировать последствия санкций, но и занять значимое место в формирующейся системе глобальной цифровой экономики.

Проведенный анализ взаимодействия цифровизации национальной экономики и развития

финтех в условиях санкционных ограничений позволяет сформулировать ряд ключевых выводов, отражающих как достигнутые результаты, так и сохраняющиеся вызовы:

1. Санкционное давление стало катализатором ускоренного внедрения цифровых технологий в финансовый сектор и смежные отрасли. Форсированная разработка национальных аналогов глобальных систем, таких как СПБ и платежная система «Мир», демонстрирует способность России адаптироваться к ограничениям, но эффективность этих мер остается неоднозначной, например, доля транзакций через СПБ в общем объеме международных расчетов страны по-прежнему не превышает 20%, что свидетельствует о зависимости от альтернативных каналов, включая криптовалюты и посредничество третьих стран. Эти данные подтверждают тезис о том, что «говорить о сформировавшейся в России «цифровой экономике» еще преждевременно» [2, с. 59], особенно в контексте фрагментированности инфраструктуры.

2. Финтех-сектор, несмотря на внешние ограничения, демонстрирует устойчивый рост, частично компенсируя сокращение присутствия иностранных игроков. Объем инвестиций в российский финтех, хотя и уступает глобальным показателям (30 млрд долларов США в 2020 году [3, с. 530]), показывает положительную динамику за счет государственных программ поддержки и переориентации венчурного капитала на внутренние стартапы. Доля финтех-проектов в структуре инвестиций российских фондов выросла с 12% в 2019 году до 18% на начало 2024 года. Основной прирост сосредоточен в сегментах, связанных с платежными сервисами и цифровой идентификацией, тогда как более сложные направления, такие как блокчейн-платформы для межкорпоративных расчетов, развиваются медленнее из-за регуляторных барьеров и недостатка экспертизы.

3. Этап финтех 3.0, характеризующийся доминированием онлайн-банкинга и мобильных приложений, в России приобрел специфические черты – международные санкции ускорили переход населения и бизнеса к цифровым финансовым услугам: доля онлайн-платежей в розничной торговле выросла с 45% в 2021 году до 68% в 2023 году. Одновременно кризис доверия к традиционным банкам, усиленный ограничениями на вывод капитала, способствовал росту популярности небанковских финтех-компаний. Однако этот тренд сопряжен с рисками: отсутствие единых стандартов кибербезопасности и слабая ре-

гуляция цифровых платформ повышают уязвимость пользователей.

4. Следующий вывод касается технологического суверенитета – внедрение прорывных технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, в российской экономике остается неравномерным. В секторе госуслуг и крупных корпорациях наблюдаются успешные кейсы: использование искусственного интеллекта для прогнозирования макроэкономических показателей или блокчейна в логистике госкомпаний, но малый и средний бизнес, особенно в регионах, сталкивается с дефицитом ресурсов для внедрения таких решений. Только 23% предприятий в Сибири и на Дальнем Востоке используют облачные технологии, что подтверждает тезис о «недостаточной доступности цифровых серверов» [2, с. 59], что создает диспропорции в экономике, где передовые технологии концентрируются в столичных центрах, а периферия отстает, усиливая структурные диспропорции.

5. Санкции активизировали разработку стратегий, направленных на минимизацию социально-экономических потерь через цифровизацию. Принятие программ, таких как «Цифровая экономика РФ», и создание регуляторных «песочниц» для тестирования fintech-решений (например, в экспериментальном правовом режиме цифрового рубля) позволили снизить бюрократические барьеры, но сохраняются проблемы координации между ведомствами. Так регулирование криptoактивов до сих пор не систематизировано, что тормозит их использование во внешней торговле. Государственные инвестиции в ИТ-сектор, хотя и выросли до 2,4% ВВП к 2024 году остаются ниже уровня стран-лидеров (например, Китай – 3,8% ВВП)¹.

6. Санкции подтолкнули Россию к поиску альтернативных партнеров в рамках БРИКС и ЕАЭС для развития цифровых инфраструктур, совместные проекты, такие как кросс-границевые блокчейн-платформы для расчетов в национальных валютах, демонстрируют потенциал дедолларизации [6]. Однако их масштаб остается ограниченным: на 2024 год лишь 15% торговых операций в рамках ЕАЭС используют цифровые валютные инструменты, что указывает на необходимость углубления технологической гармонизации и выработки общих стандартов.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-february-2024-briefing-no-178/>

7. Важным результатом является изменение потребительского поведения. Санкции и цифровизация сформировали запрос на «гибкость и инновации» [5, с. 67] со стороны населения. Доля россиян, использующих хотя бы один fintech-сервис, выросла с 54% в 2020 году до 82% к 2024 году. Однако этот рост не сопровождается адекватным повышением финансовой грамотности: только 34% пользователей понимают риски, связанные с цифровыми активами, что создает почву для манипуляций на рынке и требует усиления образовательных программ.

Итоговая эвристическая оценка показывает, что несмотря на прогресс в отдельных сегментах, цифровизация экономики и fintech в России развиваются асимметрично: санкции, с одной стороны, стимулировали импортозамещение и рост внутренних инвестиций, с другой усугубили структурные проблемы: технологическое неравенство, зависимость от иностранных решений в критических ИТ-сегментах (например, чипы для ЦОД) и дефицит кадров, поэтому необходим системный подход, включающий:

1. Ускорение инфраструктурных проектов в регионах для преодоления цифрового разрыва.
2. Стимулирование НИОКР в области базовых технологий (процессоры, облачные платформы) через налоговые льготы и гранты.
3. Развитие образовательных программ по ИИ, блокчейну и кибербезопасности.
4. Укрепление международных альянсов в рамках не западных институтов для создания альтернативных технологических экосистем.

Только при выполнении этих условий цифровизация сможет стать не просто инструментом адаптации к санкциям, но и основой для долгосрочной конкурентоспособности российской экономики в условиях глобальной турбулентности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование взаимодействия цифровизации экономики и fintеха в контексте санкционных ограничений представляет значительный научный и практический интерес с целью формирования стратегий развития. Анализ взаимодействия и развития позволяет оценить потенциал технологий как инструмента преодоления внешних вызовов, выявить узкие места в архитектуре национальной финансовой системы и сформулировать рекомендации для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности российской экономики в условиях геополитической нестабильности. Трансформация национальной экономики в условиях ограничений сопряжена с комплексом

проблем – технологическая зависимость от иностранного программного обеспечения, дефицит квалифицированных кадров в сфере ИТ и кибер-

безопасности, а также необходимость адаптации нормативно-правовой базы замедляют темпы цифровой трансформации.

Список литературы

1. Исаенко, А. П. Инновации и цифровизация как основа трансформации экономических систем / А. П. Исаенко, Т. Р. Петрова-Шатохина, В. В. Реймер // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2024. – № 3(71). – С. 6-11. – EDN HJWKSF.
2. Сорокина, А. А. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие / А. А. Сорокина // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2024. – № 2(25). – С. 57-60. – EDN MADJSD.
3. Шевцов, И. Е. Перспективы развития финтех в России / И. Е. Шевцов // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 49. – С. 530-538. – EDN RDEEMC.
4. Гиниятова, Д. К. Финтех как фактор, стимулирующий развитие экономики: современное состояние и будущее / Д. К. Гиниятова // Академическая публицистика. – 2022. – № 3-2. – С. 63-68. – EDN JMOCJL.
5. Антонец, В. Г. Финтех: направления исследований для изучения цифровой трансформации систем финансовых услуг в регионе / В. Г. Антонец // Финансовые исследования. – 2022. – № 3(76). – С. 23-39. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.003. – EDN RJCMSI.
6. Байниязова, З. С. Проблема консолидации правового статуса личности в российской правовой системе в цифровую эпоху / З. С. Байниязова, А. В. Бондаренко, М. Ю. Лукиянов // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 1(188). – С. 14-17. – EDN ITCXPS.

References

1. 1. Isaenko, A. P. Innovation and digitalisation as a basis for the transformation of economic systems / A. P. Isaenko, T. R. Petrova-Shatokhina, V. V. Reimer // Bulletin of the Caucasus Peoples' Friendship Institute (Theory of Economics and Management of National Economy). Economic Sciences. – 2024. – № 3(71). – Pp. 6-11. – EDN HJWKSF.
2. 2. Sorokina, A. A. Digitalisation of the economy and its impact on economic development / A. A. Sorokina // Scientific notes of the Altai branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. – 2024. – № 2(25). – Pp. 57-60. – EDN MADJSD.
3. 3. Shevtsov, I. E. Prospects of fintech development in Russia / I. E. Shevtsov // Innovations. Science. Education. – 2022. – № 49. – С. 530-538. – EDN RDEEMC.
4. 4. Giniyatova, D. K. Fintech as a factor stimulating the development of economy: current state and future / D. K. Giniyatova // Academic Publicity. – 2022. – № 3-2. – Pp. 63-68. – EDN JMOCJL.
5. 5. Antonets, V. G. Fintech: research directions for studying the digital transformation of financial services systems in the region / V. G. Antonets // Financial Research. – 2022. – № 3(76). – Pp. 23-39. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.003. – EDN RJCMSI.
6. 6. Bayniyazova, Z. S. The problem of consolidating the legal status of an individual in the Russian legal system in the digital age / Z. S. Bayniyazova, A.V. Bondarenko, M. Y. Lukyanov // Eurasian Law Journal. – 2024. – № 1(188). – Pp. 14-17. – EDN ITCXPS.

Информация об авторах

Хайруллина Н.Г., доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета (г. Тюмень, Российская Федерация).

Богатырёва М.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Российская Федерация).

Прокопишина А.Е., студент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Российская Федерация).

© Хайруллина Н.Г., Богатырёва М.В., Прокопишина А.Е., 2025.

Information about the authors

Khairullina N.G., Doctor of sociological sciences, professor, professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen industrial University (Tyumen, Russian Federation).

Bogatyreva M.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics of Digital Business Technologies, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russian Federation).

Prokopishina A.E., student of Economics and digital business technologies sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical university (Irkutsk, Russian Federation).

© Khairullina N.G., Bogatyreva M.V., Prokopishina A.E., 2025.